

DOI 10.23859/2587-8344-2018-2-2-2

УДК 94(430).086

Александр Михайлович ЕрмаковДоктор исторических наук, доцент
Ярославский государственный
педагогический университет
(Ярославль, Россия)
a.ermakov@yspu.org

«Кровавый царь Франконии»: гауляйтер Юлиус Штрейхер

Аннотация. Рассматривается политическая деятельность Юлиуса Штрейхера в период его пребывания на посту гауляйтера Франконии. Показаны становление Штрейхера как национал-социалиста и радикального антисемита, этапы его карьеры в гитлеровской партии, роль в системе власти Третьего рейха; проанализированы штрейхеровский стиль руководства и конкретные мероприятия, проведенные им во Франконии, причины его отставки. Изучены отношения Штрейхера с Гитлером и крупными функционерами нацистской партии и государства.

Ключевые слова: Юлиус Штрейхер, гауляйтер, национал-социализм, Третий рейх, диктатура, антисемитизм, коррупция

Введение

Нацистская партия, основанная на принципе фюрерства, нуждалась в руководителях, которые имеют широкие полномочия и несут единоличную ответственность за партийную политику в регионах. В 1925 г. в региональной структуре НСДАП появились гау – области, границы которых часто не совпадали ни с границами земель, ни с границами избирательных округов. Только в 1928 г. была проведена реформа партийных областей, после которой территориальное деление гитлеровской партии было приведено в соответствие с делением страны на избирательные округа. На начало 1938 г. в Германском рейхе существовали 33 гау, а к концу Второй мировой войны вследствие аннексии Австрии, Судетской области, польских и французских территорий их количество выросло до 43¹. Областные руководители – гауляйтеры – не имели четко очерченного круга обязанностей и подчинялись непосредственно вождю партии Гитлеру, несли перед ним ответственность и получали от него задания и поручения.

¹ Höffkes K. Hitlers politische Generale. Die Gauleiter des Dritten Reiches. Ein biographisches Nachschlagewerk. 2. Aufl. Tübingen, 1997. S. 15.

Позднее приказы стали исходить от заместителя фюрера по партии рейхсляйтера Мартина Бормана, а в конце войны – от министра пропаганды рейхсляйтера Йозефа Геббельса. В результате стремления Гитлера к единоличному господству и соперничества различных должностных лиц и инстанций в нацистской Германии сложились «институциональные джунгли», в которых гауляйтеры, пользуясь благорасположением партийного вождя, располагали очень широкими полномочиями и являлись полновластными хозяевами вверенных им территорий.

Корпус гауляйтеров нацистской партии не представлял собой однородной группы, областные партийные руководители происходили из разных социальных слоев, имели разный уровень образования, были разного возраста и не являлись уроженцами каких-то определенных местностей. Тем не менее, 20 % гауляйтеров, 25 из 125, были учителями по образованию и/или по профессии. К их числу относился и Юлиус Штрейхер. Он был одним из самых одиозных руководителей Третьего рейха, приобретшим во всем мире дурную славу благодаря своему еженедельнику «Штюрмер». Упрямством, склонностью к порнографии, тщеславию, грубостью и несносным характером он нажил себе множество врагов в нацистской иерархии, однако всегда пользовался уважением и протекцией Гитлера, который полностью разделял его фанатичную ненависть к евреям. Штрейхер носил на шее фигурку повешенного раввина и с гордостью называл себя «профессиональным антисемитом». Немецкие эмигранты-антифашисты, хорошо знакомые и деятельностью Штрейхера, прозвали его «кровавым царем Франконии»². Он, как никто другой, олицетворяет человеконенавистническую сущность немецкого нацизма, ксенофобию и звериный, расово-биологический антисемитизм.

Основная часть

Юлиус Штрейхер родился 12 февраля 1885 г. в Швабии, в небольшом городке Фляйнхаузен, расположенном близ Аугсбурга. Юлиус был девятым, последним, ребенком в католической семье учителя сельской школы Фридриха Штрейхера и его жены Анны. Юлиус тоже пошел по стопам отца и в 1903 г. закончил курс двухгодичного Баварского королевского учительского семинара в Лауингене, получив профессию учителя народной школы. В выпускном свидетельстве говорилось, что «Штрейхер, учитывая его весьма посредственные задатки, должен трудиться с еще большей серьезностью и упорством, чтобы добиться в отдельных предметах лучших результатов. Его знания по математике почти неудовлетворительны. Его поведение было в целом удовлетворительным. Во время контрольного урока Штрейхер рассказывал увлекательным учитель-

² Streicher's "Jewish Cure" // Aufbau. 1939. 1. Oktober. S. 83.

ским тоном, демонстрировал стремление к основательности и установил в классе хорошую дисциплину. Но все же следует привлекать к работе на уроке всех учеников в равной мере»³.

С 1904 г. Штрейхер работал в Швабии внештатным сельским учителем, потом получил учительское место в Нюрнберге, а с началом Первой мировой войны был зачислен в 6-й Баварский пехотный полк. Всю войну он провел на передовой, в основном, на Западном фронте, был награжден Железным крестом II и I класса, австро-венгерским Серебряным крестом за заслуги и баварским орденом «За боевые заслуги», произведен в лейтенанты резерва (без патента)⁴. Сразу после подписания Компьенского перемирия Штрейхер был демобилизован и возвратился в Нюрнберг, где вновь стал учительствовать. В 1922 г. он получил звание главного учителя, что давало ему должностной оклад в размере 3 960 марок и право быть директором небольшой народной школы⁵. Как и многие другие ветераны войны, он считал, что Германия проиграла противоборство странам Антанты из-за предательского «удара кинжалом в спину», нанесенного «ноябрьскими преступниками»-евреями. Штрейхер стал посещать собрания различных политических партий и групп, а вскоре и сам стал выходить на трибуну, выступая с антисемитскими и антикатолическими лозунгами. Затем он записался в антисемитскую и националистическую организацию «Немецкий народный союз защиты и борьбы»⁶, в 1920 г. вступил в Германскую социалистическую партию (ДСП), где быстро захватил лидерство. 20 октября 1922 г. Штрейхер присоединил свою партию к партии Гитлера, радикальные антисемитские взгляды которого он полностью разделял⁷. 20 апреля 1923 г. Штрейхер выпустил в Нюрнберге первый номер еженедельника «Штурмер» («Штурмовик»), которому было суждено почти четверть века служить рупором агрессивной антисемитской пропаганды в Германии.

В НСДАП Штрейхер отличался большой активностью. Он проявил себя как неутомимый оратор, не боявшийся часами выступать на собраниях не только в Нюрнберге, но и по всей округе. Нюрнбергская группа нацистской партии стала центром, из которого идеи национал-социализма распространялись по всей Северной Баварии. Однако для главы нюрнбергских нацистов было очевидно,

³ Цит. по: Pöggeler F. Der Lehrer Julius Streicher. Zur Personalgeschichte des Nationalsozialismus. Frankfurt am Main, 1991. S. 26–27.

⁴ См.: Reichstagsbuch. VI. Wahlperiode 1932. Berlin, 1932. S. 307.

⁵ H. S. D. Streicher war mein Lehrer. Erinnerungen an den “Frankenführer” Julius Streicher // Aufbau. 1945. 1. Juni. S. 1, 3.

⁶ Trial Of The Major War Criminals Before The International Military Tribunal. Nuremberg, 1949 (далее – ИМТ). Vol. XII. P. 308.

⁷ Streicher J. Kampf dem Weltfeind. Reden aus der Kampfzeit gesammelt und bearbeitet von Dr. Heinz Preiß. Nürnberg, 1938. S. 17.

что Гитлер ему не доверяет. На партийном съезде в январе 1923 г. «фюрер» не удостоил его даже взглядом, а затем отправил в Нюрнберг с проверкой тогдашнего руководителя штурмовых отрядов (СА) Германа Геринга. Гитлер объехал с выступлениями всю Франконию, но так и не показался в Нюрнберге. В свою очередь, Штрейхер не торопился докладывать вождю партии об основании новых местных ячеек, и у современников создавалось впечатление, что он сколачивает во Франконии собственную НСДАП, не зависящую от мюнхенского руководства.

Отношения между Гитлером и Штрейхером в корне изменились после «пивного путча» 8–9 ноября 1923 г. Для главы нюрнбергских нацистов, приглашенного всего лишь «на совещание», вооруженное выступление гитлеровцев в Мюнхене стало полной неожиданностью, но он не раздумывая присоединился к мятежу, сыграл важную роль в организации пропаганды в городе и участвовал в марше нацистов к Залу полководцев – Фельдхеррnhалле, во время которого мятежники были рассеяны⁸. В заключении в Ландсбергской тюрьме он провел только шесть недель, но благодаря этому попал в число «героев и мучеников Движения». Если отныне кто-нибудь в партии отваживался выступать против него, то он сразу вспоминал о своих «исторических заслугах» перед НСДАП. Благодаря «пивному путчу» между Гитлером и Штрейхером сложились особые отношения, которыми нюрнбергский антисемит не гнушался пользоваться. «Я ведь во время мюнхенского путча шел плечом к плечу с ним в первых рядах, и он всегда помнил об этом. Он тогда в тюрьме сказал мне, что никогда мне этого не забудет. И не забыл. И я оставался верен ему», – сказал он американскому психиатру Густаву Гилберту в ноябре 1946 г.⁹

Участие в путче положило конец учительской карьере Штрейхера: сначала он был временно отстранен от работы с выплатой 2/3 прежнего жалованья, а в 1928 г. окончательно уволен¹⁰. Однако он не остался без средств к существованию, научившись зарабатывать на жизнь политической деятельностью: с 1923 г. он состоял в городском совете Нюрнберга, в 1924–1932 гг. был депутатом баварского ландтага, а в 1932–1945 гг. – депутатом рейхстага.

Пока Гитлер отбывал тюремное заключение в Ландсберге, многие партийцы, в том числе 10 из 14 депутатов рейхстага, переметнулись на сторону Грегора Штрассера. Однако Штрейхер сохранил верность «фюреру» и был убежден в конечном успехе гитлеровского движения. В письме, направленном одному национал-социалисту в Северную Германию, Штрейхер писал: «Нас “распусти-

⁸ Kipphan K. Julius Streicher und der 9. November 1923 // Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte. Bd. 39. 1976. S. 283.

⁹ Гилберт Г. Нюрнбергский дневник. М., 2012. С. 9.

¹⁰ Reichstagshandbuch. S. 307.

ли”... Письменно могу сказать Вам только то, что мы делаем все, чтобы сплотиться еще теснее, чем прежде. Из-за постигшей нас неудачи наше движение только углубится. Это нужно ему, чтобы, в конце концов, достичь конечной цели... Мы должны твердо верить друг в друга и заботиться о том, чтобы каждый был своего рода вождем до тех пор, пока нас снова не возглавит Адольф Гитлер»¹¹. Вместе с Альфредом Розенбергом и Германом Эссером он основал «Великогерманское народное сообщество», которое не только сохранило позиции НСДАП в Мюнхене, но и распространило ее влияние на северную Баварию. После воссоздания гитлеровской партии 27 февраля 1925 г. Штрейхер получил партбилет за №18, а вскоре был назначен гауляйтером Нюрнберга-Фюрта. В 1929 г. этот гау, расположенный в северной Баварии, получил название «Средняя Франкония»¹². Постепенно Штрейхер сформировал вокруг себя команду приближенных, занимавших различные значимые посты в управлении гау Средняя Франкония и влиявших на решения областного партийного руководителя. Почти все, кто входил в нее, были судимы за мошенничество, лжесвидетельство, растраты и сексуальные преступления¹³.

Укреплению авторитета гауляйтера Франконии способствовали его ежегодные выступления на горе Хессельберг. Эта гора, расположенная на юго-востоке Франконии, была излюбленным местом прогулок и отдыха окрестного населения, а также использовалась для проведения ежегодной ярмарки. Штрейхер превратил ее в «священную гору франков», а празднества по этому поводу назвал «днями Франконии». В еще большей мере влияние Штрейхера возрастало благодаря тому, что с 1927 г. Нюрнберг превратился в город нацистских партийных съездов. Его расположение в центре тогдашней Германии позволяло легко добраться сюда из любого уголка страны. Здесь имелось подходящее место для проведения съезда – роща Луитпольдхайн, а также возможности разместить участников мероприятия на ночлег. Наконец, в Баварии не действовал запрет на выступления, наложенный на Гитлера властями Веймарской республики. И лишь позднее, после прихода национал-социалистов к власти, была сконструирована историческая связь: Нюрнберг в прошлом – город имперских собраний (рейхстагов), а в настоящем – город партийных съездов (партайтагов).

Штрейхер считал себя вторым оратором в НСДАП после Гитлера и не раз использовал для обнародования своих взглядов трибуну баварского ландтага, что было особенно важно в 1925–1927 гг., когда вождю нацистов было запрещено выступать публично. За время депутатских полномочий Штрейхер посте-

¹¹ Цит. по: Kipphan K. Op. cit. S. 284.

¹² См.: Hüttenberger P. Die Gauleiter. Studie zum Wandel des Machtgefüges in der NSDAP. Stuttgart, 1969. S. 13.

¹³ Roos D. Julius Streicher und „Der Stürmer“ 1923–1945. Paderborn, 2014. S. 183.

пенно наметил контуры будущей антисемитской политики Третьего рейха. Многие его расистские лозунги позднее, на этапе организационной и морально-психологической подготовки к массовому уничтожению евреев (1933-1941 гг.), были реализованы национал-социалистами.

Казалось, что после назначения Гитлера рейхсканцлером Штрейхер имеет все шансы на стремительную карьеру. Однако в отличие от многих других «старых бойцов» – ветеранов нацистского движения – он не получил никакого значительного государственного поста и оказался в числе восьми гауляйтеров, не поднявшихся по служебной лестнице. Время от времени за рубежом возникали беспочвенные слухи о предстоящем назначении Штрейхера полицай-президентом Берлина, министром здравоохранения, гауляйтером Большого Берлина вместо Геббельса и даже о его назначении на несуществующий пост рейхсляйтера по делам евреев¹⁴. Не получив государственной должности, он стал называть себя «фюрером Франконии», хотя такого поста, во-первых, не было в нацистской партийной иерархии, а, во-вторых, часть исторической области Франкония входила в состав гау Баварская Восточная Марка¹⁵.

Возможности Штрейхера влиять на общегерманские политические решения были равны нулю. Гитлера он видел, как правило, на конференциях гауляйтеров. Когда нацистский вождь приезжал в Нюрнберг для проведения очередного партийного съезда или по другим делам, Штрейхер был только участником совместных трапез, в которых кроме него и Гитлера, принимали участие еще 5-10 человек. Он вспоминал, что только однажды встречался с «фюрером» с глазу на глаз в Коричневом доме в Мюнхене, но и тогда их беседа не касалась политики. «Все разговоры, которые я вел с Адольфом Гитлером, будь то в Нюрнберге, будь то в Мюнхене или где-то еще, происходили в кругу товарищей по партии», – сообщил он суду Международного Трибунала¹⁶.

В марте 1933 г. нацисты закрепились у власти в Нюрнберге. Штурмовики под руководством Штрейхера захватили здание профсоюза рабочих-металлистов и типографию социал-демократической газеты «Френкише тагеспост», разбили печатные станки и оборудование. Давний враг Штрейхера обер-бургомистр от СДПГ Герман Луппе был заменен национал-социалистом Вилли Либелем. Теперь при всяком удобном случае Штрейхер повторял, что только он один пользуется правом отдавать приказания во Франконии и что никто не может снять его с поста гауляйтера¹⁷.

¹⁴ Julius Streicher an die Deutschen Berlins // *Völkischer Beobachter*. 1935. 17 August.

¹⁵ Roth F.E. Julius Streicher. Der Bajazzo des Terrors // *Pariser Tageblatt*. 1934. 3 November. S. 1.

¹⁶ IMT. Vol. XII. P. 314.

¹⁷ Ibid. Vol. XXVIII. P. 154.

Получив реальную власть, Штрейхер сразу же перешел к практическим шагам против ненавистных ему евреев. Уже в марте 1933 г. многие евреи Нюрнберга были арестованы и часть их направлена в Дахау. По улицам города проводили или провозили «арийских» женщин и девушек, которые поддерживали отношения с евреями. Женщины были острижены, а на шею им надевались таблички с информацией об «осквернении расы». Советский писатель Борис Полевой так передал свое впечатление от фотоснимка, сделанного во время этих диффамаций: «Вот Юлиус Штрейхер, этот патологический мракобес... толстый, процветающий, что-то издевательски кричит остриженным наголо девушкам, привязанным к ослам. На шеях у них – веревки, а на них висят картонки с надписью: “Я любила еврея”, и озверелая толпа с кулаками надвигается на них, едва сдерживаемая дюжими шупо (полицейскими. – А.Е.)»¹⁸. Штрейхер мечтал сделать Нюрнберг образцовым «арийским» городом. И действительно, многие предпринятые им антисемитские меры послужили примером для всей Германии. Гауляйтер Франконии призывал вывешивать у входов в населенные пункты, бассейны, парки, дома культуры таблички, запрещавшие евреям доступ туда. В августе 1933 г. евреям было запрещено посещать городской плавательный бассейн и общественные бани, в 1936 г. еврейские дети были изгнаны из общественных школ и могли посещать только специально открытые для них школы.

Сразу после выборов в рейхстаг 5 марта 1933 г. по Германии прокатилась волна еврейских погромов. Инициаторами бесчинств были местные партийные руководители, командиры нацистских штурмовых отрядов и отрядов правой военизированной организации «Стальной шлем». Гитлер старался выдать эти бесчинства за спонтанные проявления «народного гнева», но его совершенно не устраивала подобная инициатива снизу – престиж нового правительства за границей страдал, доверие промышленников и финансистов к новому рейхсканцлеру пошатнулось. Обращенный к погромщикам призыв остановиться успеха не имел. Тогда нацистский вождь принял решение провести 1-3 апреля организованный антисемитский бойкот и издать несколько законов, направленных против евреев. Руководителем антисемитской акции Гитлер решил назначить Штрейхера¹⁹. Кроме него в состав «Центрального комитета по защите от обвинений в зверствах и бойкоте со стороны евреев» вошли Карл Хольц, Генрих Гиммлер, Роберт Лей, Вальтер Дарре, Ганс Франк и некоторые другие функционеры НСДАП, пока не обладавшие государственными должностями. Такой состав позволял нацистскому вождю представить бойкот как партийную, а не

¹⁸ Полевой Б.Н. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 8. Кн. 3 и 4. М., 1985. С. 524.

¹⁹ Goebbels J. Vom Kaiserhof zur Reichskanzlei. Eine historische Darstellung in Tagebuchbältern. 33. Aufl. München, 1941. S. 288.

государственную акцию. Фигура воинствующего антисемита Штрейхера в качестве руководителя комитета должна была оказать успокаивающее воздействие на погромщиков, вышедших из-под контроля властей.

Первый день бойкота ознаменовался речью Штрейхера, утверждавшего, будто евреи – нация кровопийц и вымогателей и их разоблачение во имя всего человечества выпало на долю немецкого народа. Нацистская пропаганда твердила, что отвратительная антисемитская акция увенчалась полным успехом. Штрейхер позднее хвастался: «Одно можно сказать наверняка: за исключением незначительных инцидентов бойкот прошел прекрасно. Думаю, не найдется ни одного еврея, который сможет возразить»²⁰. По мнению историков, бойкот, напротив, провалился. 1 и 2 апреля пришлось на субботу и воскресенье, когда многие лавки, магазины и бюро были закрыты. К тому же штурмовикам не всегда удавалось помешать клиентам-«арийцам» посетить тот или иной еврейский магазин, врачебный кабинет или адвокатскую контору. В Берлине были отмечены случаи, когда генералы рейхсвера с орденами на мундирах заходили за покупками в магазины евреев, тем самым открыто демонстрируя несогласие с нацистской политикой. Рядовые немцы тоже не выказывали горячей поддержки пикетчикам, промышленники были напуганы, а в иностранной прессе появились критические публикации.

Весной – летом 1935 г. была организована общегерманская пропагандистская кампания, участники которой ратовали за запрет сексуальных отношений между «арийцами» и евреями. Особой активностью отличались газеты «Атака» (“Der Angriff”) Геббельса, «Всемирная борьба» (“Der Weltkampf”) Розенберга, «Эксперт по евреям» (“Der Judenkenner”) Эрнста Пистора и, конечно же, штрейхеровский «Штюрмер». Зарубежным критикам антисемитских эксцессов в гау Франкония Штрейхер отвечал: «Возвращайтесь в свой собственный дом, а уж потом беспокойтесь о нас. Если какую-то немку, забывшую о своем происхождении, ведут с табличкой на шее по улицам, то по всему миру это называется одинаково – погром! Но когда в Америке линчуют негра, когда коммунистов обмазывают дегтем и валяют в перьях, этим никто не интересуется. Нас не волнует, что происходит в Америке. Это – дело американцев. Но мы требуем, чтобы нас тоже оставили в покое»²¹.

На этом фоне было удивительно, что человека, считавшегося главным врагом евреев, держали в неведении о подготовке антисемитских законов. 15 сентября 1935 г., в один из дней работы очередного съезда нацистской партии, Гитлер неожиданно вызвал в Нюрнберг всех депутатов рейхстага, которым предложил одобрить законы «О гражданстве рейха» и «О защите немецкой

²⁰ IMT. Vol. XII. P. 314.

²¹ Gauleiter Streichers Appel // Hamburger Tageblatt. 1935. 21 August.

крови и немецкой чести». Первый лишал евреев гражданских прав, а второй запрещал браки и внебрачные связи между «арийцами» и евреями. Для Штрейхера расовые законы оказались полной неожиданностью. Он рассказал Международному Военному Трибуналу: «Нас вызвали в зал, и мы не знали, что произойдет. По меньшей мере, я не имел никакого понятия. И вот были провозглашены расовые законы. Только там я узнал об этих законах, и я думаю, что господа, сидящие здесь в качестве пленных и которые тогда были на имперском партийном съезде, в том числе Гесс, испытали то же самое. Только на имперском партийном съезде мы узнали об этих законах. Я не участвовал в их разработке. Заявляю открыто, что воспринял как обиду то, что не был привлечен к консультациям по поводу этих законов»²². Тем не менее и немцы, и зарубежные корреспонденты считали принятие антисемитских законов заслугой Штрейхера. Когда он покидал зал, со всех сторон слышалось «Хайль Штрейхер!»

Уже 4 октября 1935 г. гауляйтер Франконии выступил с речью, которая была помещена в «Фелькишер беобахтер» под заголовком «Охрана немецкой крови и немецкой чести» – именно так назывался один из Нюрнбергских законов. Как оказалось, Штрейхер отнюдь не считал еврейский вопрос решенным. На митинге в Кельне 4 декабря 1935 г. он сказал: «Немка теряет свою честь, если она отдается мужчине чужой расы. Мы не проявляем неуважения к другим расам, но не потерпим, чтобы произошло нечто негодное Богу... Несмотря на Нюрнбергские законы, евреи по-прежнему продолжают осквернение расы. Поэтому законы должны контролироваться народом. Будьте бдительны, еврей по-прежнему нарушает эти законы»²³. Выступая на митинге Гитлерюгенда 30 января 1936 г., Штрейхер открыто объявил: «Нюрнбергские законы не решили еврейский вопрос, потому что евреи хитростью обходят их. Поэтому антиеврейская акция должна продолжиться без перерыва»²⁴.

В ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. по всей Германии прокатился еврейский погром, получивший название «имперская хрустальная ночь». В Нюрнберге в эту ночь были убиты 9 евреев, 10 «покончили с собой», 160 арестованы и позднее отправлены в концентрационный лагерь Дахау; была сожжена синагога на Эсвайнштрассе. На процессе против главных нацистских преступников обвинению не удалось доказать, что Штрейхер был одним из организаторов погрома. Согласно показаниям свидетелей, он узнал о происходящем в городе только тогда, когда бесчинства уже начались, и пустил дело на самотек. Вероятно, его

²² IMT. Vol. XII. P. 316.

²³ Gauleiter Streicher in Köln // Kölnische Zeitung. 1935. 6 Dezember.

²⁴ Streicher mit den Nürnberger Gesetzen noch nicht zufrieden // Pariser Tageblatt. 1935. 30 Januar. S. 2.

поведение объясняется уязвленным самолюбием – во второй раз нацистское руководство предпринимало серьезные антисемитские шаги, не спросив его мнения. К тому же Штрейхер наверняка опасался, что слишком быстрое решение еврейского вопроса сделает излишней его антисемитскую агитацию, приносящую немалый доход. Он появился на людях только вечером 10 ноября, выступив на митинге в Нюрнберге со своими обычными лозунгами.

Гауляйтер Франконии приобрел скандальную известность по всей Германии благодаря своим диким выходкам, «штрейхериадам», неизменно получавшим широкую огласку. То он заставлял нюрнбергских прокуроров, чиновников, издателей и других уважаемых людей города копать на своей вилле пруд для уток, то принуждал журналистов танцевать на сцене кабаре в отместку за раскритикованную ими программу, то принимал высокопоставленных гостей, облачившись в плавки. Поведение гауляйтера в отношении к рядовым «арийским» жителям Франконии тоже не отличалось тактом и учтивостью. Он не стеснялся разглядывать людей с головы до ног и делать язвительные замечания об их внешности, избивал заключенных в городской тюрьме и неугодных ему горожан – прямо на рабочих местах. «Гаулейтер Штрейхер любит избивать людей хлыстом, но в том случае, если с ним находятся в качестве помощников несколько человек. Обычно эти избиения производятся с садистской жестокостью»²⁵, – говорилось в отчете расследовательской комиссии, назначенной в 1940 г. Международный резонанс приобрел случай с доктором Штейнруком, арестованным в октябре 1934 г. якобы за распространение слухов о гауляйтере. Штрейхер появился в его камере вместе со своим заместителем Карлом Хольцем и адъютантом Гансом Кёнигом и избил хлыстом. Он не только не скрывал этот инцидент, а, напротив, хвастался в публичных выступлениях. В августе 1938 г. Штрейхер в канцелярии гау избил редактора Буркера. Отпора он не опасался, ведь за спиной гауляйтера стояли Кёниг и районный функционер НСДАП Шолер²⁶.

В гау Франкония сложился культ Штрейхера. На улицах Нюрнберга гауляйтера часто приветствовали возгласами «Хайль Штрейхер!», он получил звание почетного гражданина не только в родном Фляйнхаузене, но и в еще целом ряде населенных пунктов Франконии, в его честь были названы школа, рабочий поселок, молодежное общежитие, в октябре 1935 г. городской совет Нюрнберга принял постановление об установке в зале заседаний бюста гауляйтера. Подконтрольная Штрейхеру местная пресса старательно подогревала этот культ. Будучи в зените своей славы и могущества, Штрейхер приказал разработать

²⁵ IMT. Vol. XXVIII. P. 148–149.

²⁶ IMT. Vol. XXVIII. P. 154.

проект мавзолея на горе Хессельберг, где он хотел быть похороненным²⁷. Одновременно среди партийных функционеров Штрейхер нажил себе множество могущественных врагов, которые презирали его за высокомерие, склочный характер и грубость. Они не раз отмежевывались от него, давали понять, что не разделяют его оголтелых антисемитских призывов, предназначенных для необразованных и некультурных немцев²⁸. Однако гауляйтер Франконии если и не одерживал верх во всех внутрипартийных дрязгах, участником которых он был, то и не потерял расположения вождя. Обращаясь к имперскому шефу прессы Отто Дитриху, Гитлер сказал, что «примитивный метод Штрейхера – самый эффективный способ достучаться до маленького человека»²⁹, а Раушнингу заявил: «Несмотря на все его слабости он – человек, обладающий сильным духом»³⁰. В феврале 1935 г. Гитлер посетил Нюрнберг, чтобы лично поздравить Штрейхера с 50-летием³¹. Немецкие антифашисты расценили этот визит как поддержку канцлером антисемитского курса Штрейхера³².

Штрейхер усиленно создавал миф о том, что до прихода нацистов к власти он был бескорыстным политическим борцом без гроша в кармане. До 1933 г. он действительно не обладал каким-либо ценным имуществом, но отнюдь не бедствовал. Он получал не только прибыль от продажи «Штюрмера», но и учительскую пенсию, а также компенсации, полагавшиеся ему как члену городского совета и депутату ландтага. В 1927 г. его ежемесячный доход составлял 400 марок, что вполне позволяло вести безбедное существование. После установления нацистской диктатуры Штрейхер превратился в миллионера, в отдельные годы его доход превышал 2 млн марок, а стоимость его имущества возросла с 1 млн марок в 1938 г. до 2,2 млн в 1943 г.³³

Прибыльным делом в Третьем рейхе оказалась не только разнузданная пропаганда антисемитизма, но и пребывание на руководящем партийном посту. Гауляйтер Нюрнберга не раз получал подарки в виде домов и земельных участков. В 1937 г. Штрейхер приобрел имение в Пляйскерхофе площадью 100 тагеверков (около 35 гектаров), что по местным меркам превращало его в крупного помещика³⁴. Поместье обошлось Штрейхеру в 205 тысяч марок, а расходы на его обустройство составили 1,3 млн марок. Эти гигантские траты вызвали в Нюрнберге озлобление. Люди говорили, что в Пляйскерхофе свиной хлев стоит

²⁷ Roos D. Op. cit. S. 298.

²⁸ Корнев Н. Третья империя в лицах. М., 1937. С. 445–446, 447.

²⁹ Дитрих О. Двенадцать лет с Гитлером. М., 2007. С. 148.

³⁰ Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993. С. 182.

³¹ Adolf Hitler in Nürnberg // Völkischer Beobachter. 1935. 13 Februar. S. 2.

³² Hitler gratuliert Streicher // Pariser Tageblatt. 1935. 12 Februar. S. 1.

³³ Roos D. Op. cit. S. 330.

³⁴ Grossgrundbesitzer Streicher! // Neuer Vorwärts. 1937. 30 Mai. S. 3.

намного дороже, чем жилой дом обыкновенного немца³⁵. Как выяснилось после краха гитлеровского государства, только в Нюрнберге Штрейхер владел 13 домами, часть из которых приобрел через подставную фирму³⁶.

Огромные материальные ценности Штрейхер приобрел в результате «ариизации» – узаконенного грабежа немецких евреев. С его разрешения руководство гау Франкония вынудило многих еврейских собственников продать партийным уполномоченным свои земельные участки, дома и магазины всего лишь за 10 % их действительной стоимости. В процессе купли-продажи собственники подвергались психологическому давлению, издевательствам и унижениям: их избивали, заставляли подолгу стоять, повернувшись лицом к стене, стоять на одной ноге, приседать, выполнять наклоны. Таким путем еврейская собственность – около 800 предприятий в Нюрнберге и Фюрте стоимостью до 20 млн марок – попала в руки уполномоченных Штрейхера. Значительная доля имущества евреев была попросту присвоена отдельными гитлеровцами, в том числе самим гауляйтером. В ноябре 1938 г. он через подставное лицо приобрел за 5 % реальной стоимости пакет акций велосипедной фабрики «Марс», которые оценивались в 112,5 тысяч марок. Бывший владелец акций, директор банковского дома Мартин Кон, по распоряжению Штрейхера был отправлен в концлагерь³⁷.

Коррупция в среде региональных партийных руководителей процветала и прежде, не являясь секретом ни для берлинского руководства НСДАП, ни для населения. Но на этот раз расхищение имущества, которое должно было пополнить государственную казну, приобрело во Франконии такие масштабы, что 17 декабря 1938 г. начальник полиции Нюрнберга Бенно Мартин сообщил об этом в Главное управление имперской безопасности (РСХА) и попросил прислать комиссию для проверки³⁸. Мартин и обер-бургомистр Нюрнберга Вилли Либель давно добивались отставки Штрейхера, обращаясь к Гессу, Борману, Герингу, Гиммлеру, Фрику. Однако каждый из них знал, что гауляйтеру Франконии покровительствует Гитлер, и не спешил ввязываться в конфликт. Теперь, наконец, чаша терпения нацистской верхушки переполнилась. Геринг, отвечавший за четырехлетний план и за «ариизацию», направил в Нюрнберг специальную комиссию во главе с оберштурмбаннфюрером СС Йозефом Майзингером. Ее работа затянулась на несколько месяцев из-за саботажа должностных лиц гау Франкония. Все же Майзингер собрал материал и подготовил двухтом-

³⁵ IMT. Vol. XXVIII. P. 148.

³⁶ Streichers Vermögen beschlagnahmt // Die neue Zeitung. 1949. 17 November.

³⁷ IMT. Vol. XXVIII. P. 140–144.

³⁸ *Kuller Chr., Drecoll A.* Inszenierter Volkszorn, ausgebliebene Empörung und der Sturz Julius Streichers. Reaktionen auf die wirtschaftliche Ausplünderung der deutschen Juden // *Schaubrow M.* (Hrsg.). Skandal und Diktatur. Formen öffentlicher Empörung im NS-Staat und in der DDR. Göttingen, 2004. S. 96.

ный доклад, вменив Штрейхеру в вину незаконное обогащение, мошенничество, использование в личных целях партийного имущества, принуждение подчиненных к даче ложных показаний комиссии, принуждение к самоубийству, «сексуально-патологическое поведение» и распространение заведомо ложной информации о рейхсмаршале Геринге³⁹.

Гитлер решил дать ход делу, и 16 февраля 1940 г. Высший партийный суд в Мюнхене признал Штрейхера «непригодным руководить людьми». Гитлеру ничего не оставалось, кроме как освободить своего протеже от руководства гау. При этом решение партийного суда считалось временным, официальной отставки не последовало, и звание гауляйтера за Штрейхером было сохранено. Несомненно, опальный «фюрер Франконии» ждал возможности отомстить. Альберт Шпеер вспоминал: «Однажды во время Нюрнбергского процесса Штрейхер повернулся ко мне с выражением ненависти и злорадства, которое я не забуду до конца жизни, и процедил: “Я приказал укокошить твоего дружка Либеля, эту свинью, всего за несколько часов до прихода американцев!”»⁴⁰

Штрейхер рассчитывал на совершенно иной исход партийного суда и был подавлен. Он надеялся, что Гитлер не допустит его наказания. Бывшему гауляйтеру было запрещено появляться в Нюрнберге, ему пришлось уединиться в поместье Пляйкерсхоф и заняться физическим трудом – сельским хозяйством и садоводством, разведением кроликов. Мясо – только крольчатину – он употреблял в пищу раз в неделю. Собственная пасека обеспечивала его медом. По указанию Гитлера в собственности опального гауляйтера оставались еженедельник «Штюрмер» и издательство, продолжавшие приносить немалую прибыль. Он никуда не выезжал, вел переписку лишь со своими сыновьями – больше никто писать ему не отваживался или не хотел. Наблюдение гестапо через некоторое время было снято, но гости в Пляйкерсхоф не навещались, поскольку Гесс не рекомендовал партийным функционерам наносить Штрейхеру визиты. Он ежедневно просматривал свежие газеты и слушал радио, читал исторические книги, в основном по римской истории и о Бисмарке, а в 1943–1944 гг. даже написал воспоминания. И еще одну работу он выполнял систематически: редактировал «Штюрмер» и готовил для него статьи⁴¹. Досуг новоявленного помещика скрашивали три собаки: карликовый шпиц, такса и огромный сенбернар. Сенбернар был специально выдрессирован хозяином для нападения на евреев. Их время от времени специально доставляли в поместье по приказу Штрейхера. Он приглашал соседей и пытался убедить их в том, что со-

³⁹ IMT. Vol. XXVIII. P. 140–154.

⁴⁰ Шпеер А. Шпандау: тайный дневник. М., 2014. С. 139.

⁴¹ IMT. Vol. XII. P. 379–389.

бака распознает евреев по запаху. По словам очевидцев, подобные демонстрации не всегда проходили успешно⁴².

Гитлер был раздосадован случившимся со Штрейхером. В декабре 1941 г. он заявил: «Нет никаких сомнений: полноценной замены Штрейхеру у нас нет! При всех слабостях, которые у него есть, больше нет такой полнокровной фигуры, как он; если мы не хотим лгать, то должны констатировать перед историей: национал-социалистического Нюрнберга не было бы, если бы не появился Юлиус Штрейхер... Конечно, руководство гау было не на высоте. Штрейхер – не чиновник. Если я применю масштаб административного чиновника, то он проиграл; но в 1919 году Нюрнберг для меня завоевал не партийный чиновник!.. Я констатирую только то, что не могу заменить Штрейхера... Моя совесть нечиста, когда я чувствую, что не вполне справедливо поступил с кем-то. Всякий раз, когда я приезжаю в Нюрнберг, у меня возникает горькое чувство. Ведь люди произвольно говорят, что по сравнению с его заслугами причины отставки ничтожны!.. Однажды нужно подыскать какое-то подходящее решение. Невозможно, чтобы я устраивал съезд партии в Нюрнберге, а человек, завоевавший Нюрнберг для партии, стоял в стороне!»⁴³

Однако сетования нацистского вождя не вылились в конкретный поступок. «Противоречивой натуре Гитлера было свойственно горевать даже в тех случаях, когда он легко мог все изменить – стоило только отдать приказ. Одного слова Борману было бы достаточно, чтобы восстановить Штрейхера на посту гауляйтера», – замечает Шпеер⁴⁴. В июне 1944 г. по указанию Гитлера Штрейхера в Пляйкерсхофе посещали глава Трудового фронта Лей и министр пропаганды Геббельс. Штрейхер очень гордился этим и рассказал о визите судьям Нюрнбергского Трибунала и американскому психиатру Г. Гилберту: «Он присылал ко мне Лея и Геббельса, чтобы те выслушали меня на предмет того, нет ли у меня каких-либо пожеланий. Я им сказал (театральный жест): “Доложите моему фюреру, что у меня нет других пожеланий, кроме одного – умереть рядом с ним, постигни нашу отчизну катастрофа!” – Выдержав соответствующую паузу, Штрейхер добавил: – Не могу описать, как это его впечатлило»⁴⁵.

22 мая 1945 г. Штрейхер, отрастивший бороду и спрятавшийся в глухой альпийской деревне, был опознан местными жителями и арестован майором 7-й американской армии Генри Плиттом неподалеку от Берхтесгадена⁴⁶. Он

⁴² *M.W.* Der Hund “Streicher”. “Re-Education” eines deutschen Bernhardiners // Aufbau. 1946. 8 März. S. 19.

⁴³ *Hitler A.* Monologe im Führerhauptquartier 1940–1944. Aufgezeichnet von Heinrich Heim, hg. v. Werner Jochmann. München, 2000. S. 158–160.

⁴⁴ *Шпеер А.* Указ. соч. С. 138.

⁴⁵ *Гилберт Г.* Указ. соч. С. 9.

⁴⁶ Арест гитлеровца Штрейхера // Известия. 1945. 25 мая. С. 4.

стал одним из обвиняемых на процессе над главными нацистскими преступниками, проводившемся в его бывшей вотчине – Нюрнберге. Штрейхер был признан виновным в преступлениях против человечности, приговорен к смертной казни и 16 октября 1946 г. повешен. Словно по иронии истории многотомный доклад Международного Военного Трибунала был распечатан в Нюрнберге на тех самых печатных станках, которые раньше тиражировали штрейхеровский «Штюрмер». Поместье Пляйкерсхоф было приспособлено для реабилитации евреев, уцелевших после Холокоста и готовившихся к переезду в Палестину⁴⁷. В 1949 г. по решению суда были конфискованы 13 домов в Нюрнберге, прежде принадлежавших Штрейхеру⁴⁸.

Выводы

Появление среди нацистских гауляйтеров такого человека, как Штрейхер, было закономерным. Его жизненный путь и убеждения точно соответствовали параметрам среднестатистического национал-социалиста начала 1920-х гг.: выходец из среднего сословия, учитель по профессии, ровесник Гитлера, ветеран Первой мировой войны, ненавидящий демократическую республику и левые силы, церковь и больше всего – евреев. Не признающий границ нравственности, норм морали и правил приличия, нетерпимый и агрессивный, Штрейхер идеально подходил не только для пропаганды новейшей разновидности юдофобии – расово-биологического антисемитизма, но и на роль областного партийного руководителя, решающего судьбы людей по своему произволу, невзирая на законы и прагматические соображения. Пожалуй, гауляйтер Штрейхер нагляднее многих областных партийных функционеров Третьего рейха воплощал пороки нацистской системы – самодурство, жадность неумеренного восхваления, казнокрадство, взяточничество и мошенничество. Вероятно, жгучая ненависть Штрейхера к евреям долгие годы обеспечивала ему поддержку Гитлера – фанатичного антисемита, стоявшего во главе мощного радикального движения. Но это же качество обуславливало и границы влияния нюрнбергского юдофоба. Его сфера власти никогда не выходила за пределы небольшой территории Франконии, после прихода национал-социалистов к власти он не получил никакого значимого государственного поста и не привлекался к выработке государственной и партийной политики, в том числе антисемитской. До конца своих дней Штрейхер оставался убежденным расистом, отвратительным не только для антифашистов, но и для многих гитлеровцев. Смертный приговор, вынесенный «врагу евреев номер один» Международным Трибуналом, одновремен-

⁴⁷ Die Leiterin des “Kibbutz Streicher” // Aufbau. 1946. 8 März. S. 19.

⁴⁸ Streichers Vermögen beschlagnahmt // Die neue Zeitung. 1949. 17 November.

но был приговором человеконенавистнической нацистской идеологии и преступной политике.

Список литературы

1. Арест гитлеровца Штрейхера // Известия. 1945. 25 мая. С. 4.
2. Гилберт Г. Нюрнбергский дневник. М.: Вече, 2012. 480 с.
3. Дитрих О. Двенадцать лет с Гитлером. Воспоминания имперского руководителя прессы. 1933-1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. 255 с.
4. Корнев Н. Третья империя в лицах. М.: Художественная литература, 1937. 536 с.
5. Полевой Б.Н. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 8. Кн. 3 и 4. М.: Художественная литература, 1985. 560 с.
6. Раушинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М.: МИФ, 1993. 383 с.
7. Шнеер А. Шпандау: тайный дневник. М.: Захаров, 2014. 528 с.
8. Adolf Hitler in Nürnberg // Völkischer Beobachter. 1935. 13 Februar. S. 2.
9. Gauleiter Streicher in Köln // Kölnische Zeitung. 1935. 6 Dezember.
10. Gauleiter Streichers Appel // Hamburger Tageblatt. 1935. 21 August.
11. Goebbels J. Vom Kaiserhof zur Reichskanzlei. Eine historische Darstellung in Tagebuchbältern. 33. Aufl. München: Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1941. 312 S.
12. Grossgrundbesitzer Streicher! // Neuer Vorwärts. 1937. 30 Mai. S. 3.
13. H. S. D. Streicher war mein Lehrer. Erinnerungen an den "Frankenführer" Julius Streicher // Aufbau. 1945. 1 Juni. S. 1–3.
14. Hitler A. Monologe im Führerhauptquartier 1940-1944. Aufgezeichnet von Heinrich Heim, hg. v. Werner Jochmann. München: Orbis Verlag für Publizistik, 2000. 260 S.
15. Hitler gratuliert Streicher // Pariser Tageblatt. 1935. 12 Februar. S. 1.
16. Höffkes K. Hitlers politische Generale. Die Gauleiter des Dritten Reiches. Ein biographisches Nachschlagewerk. 2. Aufl. Tübingen: Grabert-Verlag, 1997. 429 S.
17. Hüttenberger P. Die Gauleiter. Studie zum Wandel des Machtgefüges in der NSDAP. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1969. 239 S.
18. Julius Streicher an die Deutschen Berlins // Völkischer Beobachter. 1935. 17 August.
19. Kipphan K. Julius Streicher und der 9. November 1923 // Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte. Bd. 39. 1976. S. 277–288.
20. Kuller Chr., Drecoll A. Inszenierter Volkszorn, ausgebliebene Empörung und der Sturz Julius Streichers. Reaktionen auf die wirtschaftliche Ausplünderung der deutschen Juden // Schabrow M. (Hrsg.). Skandal und Diktatur. Formen öffentlicher Empörung im NS-Staat und in der DDR. Göttingen: Wallstein Verlag, 2004. S. 77–101.
21. Die Leiterin des "Kibbuz Streicher" // Aufbau. 1946. 8 März. S. 19.
22. M. W. Der Hund "Streicher". "Re-Education" eines deutschen Bernhardiners // Aufbau. 1946. 8 März. S. 19.
23. Pöggeler F. Der Lehrer Julius Streicher. Zur Personalgeschichte des Nationalsozialismus. Frankfurt am Main: Verlag Peter Lang, 1991. 165 S.
24. Reichstagshandbuch. VI. Wahlperiode 1932. Berlin: Druck und Verlag der Reichsdruckerei, 1932. 381 S.
25. Roos D. Julius Streicher und „Der Stürmer“ 1923–1945. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2014. 496 S.

26. Roth F. E. Julius Streicher. Der Bajazzo des Terrors // Pariser Tageblatt. 1934. 3 November. S. 1.
27. Streicher J. Kampf dem Weltfeind. Reden aus der Kampfzeit gesammelt und bearbeitet von Dr. Heinz Preiß. Nürnberg: Verlag Der Stürmer, 1938. 118 S.
28. Streicher mit den Nürnberger Gesetzen noch nicht zufrieden // Pariser Tageblatt. 1935. 30 Januar. S. 2.
29. Streicher's "Jewish Cure" // Aufbau. 1939. 1 Oktober. S. 83.
30. Streichers Vermögen beschlagnahmt // Die neue Zeitung. 1949. 17 November.
31. Trial Of The Major War Criminals Before The International Military Tribunal. Nuremberg, 1949. Vol. XII, XXVIII.

References

1. *Adolf Hitler in Nürnberg*. Völkischer Beobachter, 1935, 13 Februar, S. 2.
2. Arest gitlerovtsa Shtreikhera [The arrest of the Hitlerite Streicher]. *Izvestia* [Izvestia], 1945, 25th May, p. 4. (In Russian)
3. Ditrikh O. *Dvenadtsat' let s Gitlerom. Vospominaniia imperskogo rukovoditelia pressy. 1933–1945* [Twelve Years with Hitler. Memoirs of the Imperial Head of the Press. 1933–1945]. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf, 2007. 255 p. (In Russian)
4. *Gauleiter Streicher in Köln*. Kölnische Zeitung, 1935, 6 Dezember.
5. *Gauleiter Streichers Appel*. Hamburger Tageblatt, 1935, 21 August.
6. Gilbert G. *Niurnbergskii dnevnik* [Nuremberg Diary]. Moscow: Veche, 2012. 480 p. (In Russian)
7. Goebbels J. *Vom Kaiserhof zur Reichskanzlei. Eine historische Darstellung in Tagebuchblättern*. 33. Aufl. München: Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1941. 312 S.
8. *Großgrundbesitzer Streicher! Neuer Vorwärts*, 1937, 30 Mai, S. 3.
9. H. S. D. *Streicher war mein Lehrer. Erinnerungen an den "Frankenführer" Julius Streicher*. Aufbau, 1945, 1 Juni, S. 1–3.
10. Hitler A. *Monologe im Führerhauptquartier 1940–1944. Aufgezeichnet von Heinrich Heim, hg. v. Werner Jochmann*. München: Orbis Verlag für Publizistik, 2000. 260 S.
11. *Hitler gratuliert Streicher*. Pariser Tageblatt, 1935, 12 Februar, S. 1.
12. Höffkes K. *Hitlers politische Generale. Die Gauleiter des Dritten Reiches. Ein biographisches Nachschlagewerk*. 2. Aufl. Tübingen: Grabert-Verlag, 1997. 429 S.
13. Hüttenberger P. *Die Gauleiter. Studie zum Wandel des Machtgefüges in der NSDAP*. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1969. 239 S.
14. Julius Streicher an die Deutschen Berlins. *Völkischer Beobachter*, 1935, 17 August.
15. Kipphan K. *Julius Streicher und der 9. November 1923*. Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte. Bd. 39, 1976, S. 277–288.
16. Kornev N. *Tret'ia imperiia v litsakh* [The Third Empire in Persons]. Moscow: Khudozhestvennaia Literatura, 1937. 536 p. (In Russian)
17. Kuller Chr., Drecoll A. *Inszenierter Volkszorn, ausgebliebene Empörung und der Sturz Julius Streichers. Reaktionen auf die wirtschaftliche Ausplünderung der deutschen Juden. Schabrow M. (Hrsg.) Skandal und Diktatur. Formen öffentlicher Empörung im NS-Staat und in der DDR*. Göttingen: Wallstein Verlag, 2004, S. 77–101.
18. Die Leiterin des "Kibbutz Streicher". *Aufbau*, 1946, 8 März, S. 19.
19. M.W. *Der Hund "Streicher". "Re-Education" eines deutschen Bernhardiners*. Aufbau, 1946, 8 März, S. 19.
20. Pöggeler F. *Der Lehrer Julius Streicher. Zur Personalgeschichte des Nationalsozialismus*. Frankfurt am Main: Verlag Peter Lang, 1991. 165 S.

21. Polevoi B.N. *Sobranie sochinenii*: v 9 t. T. 8. Kn. 3 i 4 [Collected Works: in 9 volumes, vol. 8, book 3 and 4]. Moscow: Khudozhestvennaia Literatura, 1985. 560 p. (In Russian)
22. Rauschnig G. *Govorit Gitler. Zver' iz bezdny* [Hitler Speaks. The Beast from the Abyss]. Moscow: MIF, 1993. 383 p. (In Russian)
23. *Reichstagshandbuch. VI. Wahlperiode 1932*. Berlin: Druck und Verlag der Reichsdruckerei, 1932. 381 S.
24. Roos D. *Julius Streicher und „Der Stürmer“ 1923–1945*. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2014. 496 S.
25. Roth F.E. Julius Streicher. *Der Bajazzo des Terrors*. Pariser Tageblatt, 1934, 3 November, S. 1.
26. Shpeer A. *Shpandau: tainyi dnevnik* [Spandau: A Secret Diary]. Moscow: Zakharov, 2014. 528 p. (In Russian)
27. Streicher J. *Kampf dem Weltfeind. Reden aus der Kampfzeit gesammelt und bearbeitet von Dr. Heinz Preiß*. Nürnberg: Verlag Der Stürmer, 1938. 118 S.
28. *Streicher mit den Nürnberger Gesetzen noch nicht zufrieden*. Pariser Tageblatt, 1935, 30 Januar, S. 2.
29. *Streicher's "Jewish Cure"*. Aufbau, 1939, 1 Oktober, S. 83.
30. *Streichers Vermögen beschlagnahmt*. Die neue Zeitung, 1949, 17 November.
31. *Trial of The Major War Criminals Before the International Military Tribunal*. Nuremberg, 1949. Vol. XII, XXVIII.

Alexandr Mikhailovich Ermakov

Doctor of Historical Sciences, Docent
Yaroslavl State Pedagogical University
(Yaroslavl, Russia)
a.ermakov@yspu.org

‘A blood czar of Franconia’: Gauleiter Julius Streicher

Annotation. The article focuses on the political activities of Julius Streicher on his appointment as Gauleiter of Franconia. It shows the development of Streicher as a National Socialist and a radical anti-Semite, the stages of his career in the Nazi Party of Adolf Hitler and his role in the hierarchy of power of the Third Reich. The article analyses Streicher’s style of leadership and the specific events held in Franconia under his leadership, as well as the reasons for his resignation. Streicher’s relations with Hitler and the main officials of the Nazi party have been studied in the research.

Keywords: Julius Streicher, Gauleiter, National Socialism, Third Reich, dictatorship, anti-Semitism, corruption.

Для цитирования: *Ермаков А.М.* «Кровавый царь Франконии»: гауляйтер Юлиус Штрейхер // *Historia Provinciae – журнал региональной истории*. 2018. Т. 2. № 2. С. 31–48. DOI: 10.23859/2587-8344-2018-2-2-2.